



БЕЗУКОРИЗНЕННЫЙ АНСАМБЛЬ

В спектаклях «Ла Скала» рядом с нашими старыми знакомыми выступает много молодежи. Артисты известные и неизвестные, они неизменно вызывают интерес у публики. Успех заслуженный. «Ла Скала» — это не только превосходный оперный театр, это и музыкальный питомник, в котором делается многое для того, чтобы созрели новые музыкальные таланты. Музыка там играет безраздельно. Все насыщено музыкой. Артисты, дирижеры, режиссеры — все влюблены в нее. И она им платит взаимностью. Музыкальное исполнение столь совершенно, что все остальное невольно отодвигается на второй план и, будучи то более, то менее удачным, не может сколько-нибудь повлиять на впечатление и на радостные чувства зрителя. Любопытно, что в нынешнем составе нет столь громких имен, как десять лет тому назад, но патетические чувства слушателя остались прежними, зал наэлектризован до предела. Это, конечно, вдохновляет и артистов, которые поют и играют вдохновенно.

«Тоска» — первый спектакль,

который я слушал у итальянцев в этот их приезд. Д. Пуччини — оперный гигант. Станиславский на одной из репетиций «Богемы» как-то сказал: «Пуччини сам настолько режиссер, что его оперы, в сущности, не нужно ставить, там все само собой становится на свои места». Это в первую очередь относится к музыкальной драматургии, к поразительным кульминациям, превосходящим вагнеровские с точки зрения соответствия их драматическому развитию и нахождения верных пропорций. Добавить к этому беспрерывное мелодическое богатство, прекрасную вокальную линию, основанную на идеальном знании возможностей человеческого голоса, и яркую, разнообразную (в то же время своеобразную) оркестровую палитру — и становится ясно, что мы имеем дело с выдающимся произведением.

«Тоска» — репертуарная опера, идет во всех театрах мира и, что называется, «изъезжена» вдоль и поперек. И тем не менее у итальянцев нашлось много нового, что надо было искать и

что не лежит на поверхности партитуры. Прежде всего сама Тоска. Это партия драматического сопрано, и в соответствии с этим обычно исполнительница бывает мощной женщиной, с внушительной фигурой, и убить злодея Скарпиа каким-нибудь холодным оружием для нее не представляет никакого труда. Здесь же образ Тоски совсем другой. Райна Кабананека — изящная, в какой-то степени хрупкая, и голос ее не может быть отнесен к драматическому сопрано. Но как он тепло звучит! И сколько экспрессии и искреннего чувства в ее исполнении! А недостаток мощности нечувствителен благодаря ее мастерству и в особенности мастерству maestro Франческо Моллиари Праделли, который проявляет большую и неустанную заботу о ней и обо всех певцах. Это прекрасный оперный дирижер, у которого певцы постоянно в поле внимания, а оркестр он держит в руках настолько, что буквально ни одна нота не издается без его участия и инициативы. Скажу больше: оркестр «Ла Скала» — это прежде всего

превосходный оперный оркестр, потому что и его артисты проявляют большую заботу о певцах. Замечу, что размещение оркестровых групп существенно отличается от того, что мы видели в 1964 году, и вообще здесь многое сделано, чтобы иметь возможность в любом случае умерить звучание оркестра, ранее нередко вышескандивавшегося из берегов.

Мы прослушали двух Каварадосси — Джамини Раймонди и Плачидо Доминго. Оба молодые, оба темпераментные, оба отличные вокалисты. И оба совершенно разные! Раймонди — доверчивый, жизнерадостный, нежный. Когда он попадает в трагическую ситуацию, то вызывает горячее соболезнование, несколько не покидая на сентиментальные струнки (у Пуччини на это легко попасться). Он так же доверчив и жизнерадостен, стоя перед лицом смерти.

Доминго — молодой, но очень мужественный. Он смелый, действует решительно. В превосходном голосе его много металла, и даже в лирических сценах эта крас-

ка преобладает. Марно Дзаназзи — Скарпиа, баритон со звучным, ровным во всех регистрах голосом. Дикция, безупречная у всех итальянцев, у Дзаназзи доведена до совершенства. Фраза его звучна, увесиста и многозначительна, чем подчеркивается полнота власти, которой Скарпиа облечен. Может быть, однако, ему следовало бы поискать и другие краски: в партитуре Пуччини их нетрудно найти, особенно во втором акте, когда шантакрируя Тоску, Скарпиа пытается добиться ее расположения.

Сиолетта — его партия одна из труднейших второстепенных — послушный исполнитель воли Скарпиа, всегда демножко себе на уме и лучше Скарпиа видит, как будут разворачиваться события. Артист Джамаоло Корради — прекрасный Сиолетта. Он поет и играет без всякого напряжения, но его прекрасно понимаешь, а по глазам его видишь, что он мог бы досказать еще многое.

Антонио Дзербини в маленькой роли Анджелотти вполне на своем месте; за-

метно, что и у него очень хороший голос, как у всего ансамбля «Ла Скала». Но, как во многих постановках «Тоски», совершенно не акцентируется, что это опасный для Скарпиа политический противник. А ведь из-за этого загорелся весь сыр-бор! Между тем может создаться впечатление, что Каварадосси скрывает просто уголовного преступника.

Хороши Джузеппе Моррези и Лоренцо Тести в маленьких партиях Шьяроне и тюремщика. Прекрасно и очень элитно пел хор, руководимый хормейстером Романо Гандольфи. Столь же хорошо и элитно пел детский хор Большого театра, разучивший свою партию на итальянском языке. В заключение о художнике Николае Венуа. Это замечательный мастер, артист тончайшего вкуса, наш большой друг, в особенности после того, как мы с ним сообща сделали постановку оперы Бриттена в Большом театре.

Борис ХАЙКИН,
народный артист СССР,
дирижер Большого
театра СССР.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
МОСКВА